

27 МАЯ 1954

Москва

Газета №

Тип

000.

Письма А. М. Горького

Заключительные три тома собрания сочинений А. М. Горького — 28, 29, 30-й, как известно, посвящены письмам, относящимся к 1889—1936 годам. В трех томах будет собрано более тысячи писем, но это лишь часть огромного эпистолярного наследия писателя.

В настоящее время печатается 28-й том, содержащий 388 писем. Большая часть их была опубликована в сборниках, журналах и газетах. Около трети тома составят неизвестные письма.

Роль Горького, как организатора и руководителя литературного движения, накануне первой русской революции характеризуют письма к Средину, Вересаеву, Телешеву, Пятницкому и другим. Возглавляя демократическое издательство «Знание», Горький был не только его идейным вдохновителем, но и выдающимся редактором почти всех лучших писателей того времени. Основные эстетические принципы, которыми Горький руководствовался в своей редакторской деятельности, изложены в его письмах к Пятницкому, Елеонскому, Серафимовичу, Толстому и другим.

В томе помещены письма Горького к выдающимся деятелям русского искусства — Шаляпину, Репину, Стасову и другим.

Большое место занимают в книге письма к деятелям большевистской партии, в которых дается оценка важнейших политических событий того времени.

Очень важно и интересно подробное описание событий 1905 года, содержащееся в письмах Горького к Е. П. Пешковой. Накануне 9 января Алексей Максимович писал: «Здесь — разыгрывается общая забастовка, бастуют все заводы, порт, типографии, — кроме «Ведомостей полиции», сегодня не вышло ни одной газеты. Завтра в 2 ч. рабочие идут к Зимнему дворцу говорить с царем, что из этого будет, — если не будет бойни, — трудно сказать.

...Сейчас еду в депутации литераторов и ученых к Витте уговаривать его, дабы отклонить возможную бойню завтра...».

На другой день Горький, подробно описав события «кровавого воскресенья», завершил свое письмо знаменательными словами: «Итак — началась русская революция, мой друг, с чем тебя искренно и серьезно поздравляю. Убитые — да не смущают — история перекрашивается в новые цвета только кровью».

Год спустя А. М. Горький уехал из России за границу. Значительное время он прожил в Америке. Из писем этого периода читатели узнают об отношении Горького к американской «цивилизованной» стране, о травле, которой он подвергался. Так, в августе 1906 года Алексей Максимович писал: «Теперь они снова начали ругать меня в газетах — я напечатал в одном здешнем журнале статью о Нью-Йорке, озаглавив ее «Город Желтого Дьявола». Не понравилось. Сенаторы пишут возражения, рабочие хохочут». Немного позднее в письме к Е. П. Пешковой Горький сообщал: «Я живу почти на границе Канады и, вероятно, съезжу туда, чтобы посмотреть духов и индейцев. Индейцы и негры — самое интересное здесь. А сами американцы любопытны только со стороны своего невежества — изумительного! — и жадности к деньгам, возбуждающей отвращение». Рассказывая далее об отношении к себе американской прессы, Горький писал, что в одной из газет было напечатано «обращение к сенату с предложением выслать меня. Желтая пресса неистовствует. На ворота дома, где я живу, наклеивают наиболее резкие выходки против меня».

Том заканчивается письмом Алексея Максимовича из Капри в конце того же года, адресованным к другу его семьи большевику Е. К. Малиновской, в котором писатель благодарит ее за сведения о России и пишет:

«Наша родина — хорошая страна, знаете? И теперь она именно играет первую скрипку в мировом концерте, будет играть ее долго и так же — верю! — хорошо, как начала».

Содержащий много высказываний историко-литературного характера и подробностей, связанных с творческой историей ряда произведений Горького, 28-й том представляет громадный интерес для советских читателей.